

ВАЛДЕМАР ЛЮФТ

СТРОИБАТ

Валдемар Люфт
Стройбат

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Люфт В.

Стройбат / В. Люфт — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В повести рассказывается о нелёгкой службе в стройбате. Призыв в армию, новые знакомства на сборном пункте, карантин и армейская муштра - всё это только начало службы. Немного погодя молодому солдату открываются другие стороны жизни в армии. Но стройбат – это не только дедовщина и работа на износ, это и новые верные друзья, и приход любви и разочарования, и открытия в себе нового, и воспитание мужества.

Валдемар Люфт Стройбат

Ноябрь на юге Казахстана чаще всего бывает тёплым. Вот и сегодня было тепло. Со стороны Мойымкума дул лёгкий ветерок. Яркая, вновь народившаяся, полная луна освещала ночь. Ночную тишину иногда разрывал лай собаки или чей-нибудь беспокойный голос. Остатки пожелтевших листьев нехотя падали на стоявшую под дощатым забором скамейку. Когда ветер усиливался, листья, как будто вспомнив, что им надо быть давно внизу, срывались с веток большими партиями и косо неслись к земле.

Коля сидел на скамейке и время от времени смахивал с головы и плеч упавшие на него листья. Он сидел здесь уже больше часа, но та, кого он ждал, видимо, не собиралась приходить. Обидно. Это был его последний вечер дома. Завтра с утра на призывной пункт в военкомат. Он дружил со многими девушками, но настоящей дружбы ни с кем не получалось. Хотелось, конечно, уйти в армию и знать, что дома тебя ждёт невеста, получать от неё письма и самому писать ей. Та, кого он ждал, в принципе, не очень нравилась ему и в глубине души он был даже рад, что она не пришла. Та же, кто была по душе, о ком он мечтал ночами, которая была для него лучшей из лучших, жила за тридцать километров и при последней встрече дала понять, что безразлична к нему, и оборвала всякую связь с ним. Коля встал со скамейки. Было совсем поздно. Друзья, которые приходили к нему на проводы, наверное, уже спали. Да и ему пора идти домой. Надо будет рано вставать и не мешало бы перед дальней дорогой немного поспать.

Утром начались прощальные хлопоты. Как обычно, в последний момент терялись самые нужные вещи. Не могли найти деньги, которые мать приготовила Коле на дорогу. На плите пережарилось сало. Закипел чайник, но чай забыли заварить. Приехал дядя Гена на машине с будкой. Глаза с похмелья у него были красные и припухшие, но похмельяться он не стал. За рулём. Он только выпил стакан холодной воды, в которой разбавил ложку пищевой соды. Наконец, завтрак пришёл к концу. Коля обнял брата и сестрёнку, прижался напоследок к матери, сбегал в соседний двор к бабушке и дедушке. Бабка всплакнула, а дед, как обычно, сдержанно и строго пожелал хорошей дороги и сунул в Колину ладонь аккуратно сложенную двадцатипятирублевую бумажку. Отец ехал до военкомата и уже сидел рядом с дядей Геной в кабине. Коля и его два друга, которые тоже шли в армию, залезли в будку. Взревел мотор и, пару раз газанув, машина, переваливаясь на ухабах и поднимая пыль, тронулась к центральной улице. Через маленькое окно в будке Коля видел, как удалялся угол его дома и три карагача во дворе. Когда выехали на асфальт, не стало так трясти. Андрей, с которым Коля дружил ещё с детства, достал из своего рюкзака бутылку «Вермута», ловко снял пробку, отхлебнул три глотка и протянул её Коле.

– Я, наверное, попаду в танковые войска. После школы механизации все туда попадают, – сказал он с чувством превосходства.

– А я просился в десантники, но на комиссии сказали, что из-за моего перелома ноги я не гоюсь туда, – поддержал разговор Виктор. – Скорее всего, в пехоту попаду.

– Я думаю, что для танковых войск и для пехоты уже поздно, – вмешался в разговор Коля, – как бы мы в стройбате не оказались.

– Не каркай. В прошлом году моего двоюродного брата забрали в декабре, оказался потом в Польше, в артиллерийском батальоне. Эх, неплохо было бы за границу попасть!

Наполовину пустая бутылка снова вернулась к Андрею. Он вновь отхлебнул из неё несколько глотков.

– Ну что, пришла вчера Нинка? – спросил он Колю.

– Нет.

- Я был уверен, что она не придёт. Она же встречается с Гелани. Ты не знал об этом?
– Нет, не знал. Да и чёрт с ней. Мало девчат, что ли?

Машина сбавила скорость. Видимо, въехали в город. Коля выглянул в окошко. Слева проплыли строения сахарного завода, поликлиника. Тряхнуло на переезде, короткий пустырь и пошли многоэтажки западного микрорайона. Допили вино. Машина медленно куда-то завернула, остановилась, дёрнулась и, сдав несколько метров назад, замолкла. Щёлкнула щеколда на будке, дверь отворилась. Дядя Гена крикнул в будку:

- Выходите, приехали.

Все трое по очереди спрыгнули на землю. До военкомата было недалеко. Оттуда доносился шум. Играла гармошка. Когда друзья подошли к толпе, ворота военкомата открылись, вышел прапорщик и громко прокричал:

– Всем призывникам пройти во двор военкомата. Провожаящим оставаться за воротами.

Коля не знал, то ли ему сейчас прощаться с отцом, то ли будет для этого ещё время. На всякий случай обнял отца. Тот молча похлопал его по плечу и, скрывая слёзы, отвернулся.

Во дворе военкомата призывников уже строили в две шеренги. Они неумело выстраивались в ряд. Многие были навеселе. Кое-кто пытался шутить. Прапорщик стоял в стороне и невозмутимо смотрел на эту беспорядочную толпу. Из здания военкомата вышел капитан. Прапорщик подтянул портупею и скомандовал:

- Тихо! Равняйся, смирно!

Он мгновение подождал, пока шум постепенно сошёл на нет, с шиком подошёл к капитану, козырнул, проговорил что-то скороговоркой и отступил в сторону. Капитан прошёл несколько метров вдоль строя, брезгливо осматривая неровную шеренгу, рюкзаки и сумки у ног, клещи и дудочки, остроносые туфли и замысловатые причёски.

- Проверить по списку, – приказал он прапорщику и вошёл в здание военкомата.

Прапорщик взял у своего помощника папку, вынул список и начал читать. Из шеренги доносилось «Здесь», «Я», кто-то истошно крикнул: «Я тут». В шеренге засмеялись. Через высокий забор было видно, как к воротам задом сдавали два автобуса. Закончив читать, прапорщик вложил список снова в папку. Два сержанта прошли к воротам и открыли одну половину. Прапорщик скомандовал: «Направо, к автобусам шагом марш». Неровная шеренга двинулась к автобусам. Сначала был ещё порядок, но неожиданно шеренга распалась и толпа кинулась занимать лучшие места в автобусе. Сержанты пытались как-то регулировать поток людей, но и они отступили, предоставив хаосу править свой бал. Колю в дверях сильно сдавили, у него затрещала куртка на швах, но всё же и его толпа впихнула в автобус. Он занял место посередине автобуса и пытался глазами найти отца и дядю Гену. Те стояли под деревом. Коля стукнул в окно несколько раз ладонью и крикнул: «Папа, папа». Отец увидел его и помахал в ответ рукой. Рядом кто-то пытался сесть на сиденье, но Коля выпихнул его.

- Занято, – сказал он и крикнул в сторону двери, – Андрей, где ты?

- Я здесь.

Голова Андрея просунулась между двумя животами, потом появилась его рука. Он схватился за стойку, подтянулся и, оставив животы позади себя, вдруг оказался внутри автобуса. Плюхнувшись рядом с Колей и бросив под ноги свой рюкзак, он грязно ругнулся, и устало отвалился на спинку.

Наконец все призывники разместились в автобусах. В каждый из них сели по два работника призывного участка, двери закрылись, и автобусы, важно переваливаясь на кочках, медленно тронулись от ворот военкомата. Из толпы провожающих неслись последние прощальные слова, кричали из автобуса, и в этом шуме никто никого не слышал. Кто-то открыл узкую форточку и пытался в последний раз дотянуться до руки своей девушки. Коля ещё раз помахал отцу. Поднявшаяся пыль скрыла толпу. Автобусы вывернули на центральную улицу и

понеслись к выходу из города. Проехали мимо районной больницы, дежурного магазина на перекрёстке, тряхнуло на переезде. Автобусы выехали на автотрассу и стали набирать скорость.

По мере того, как удалялся город, стихал шум в автобусе. Уставшие после шумных проводов, кто больной с похмелья, кто успевший похмелиться, призывники молчали или же тихо обменивались словами с сидевшими рядом. Коля тоже молчал. Было тяжело на душе. Он не так часто уезжал из дома и всегда, если он был далеко от дома, ему было тоскливо. С одной стороны, он был рад, что не нужно будет рано вставать на работу. Не надо будет вечером помогать родителям кормить домашнюю скотину, выгребать грязь из свинарника и коровника. Но теперь ему страшно захотелось назад к своей матери, к своей скандальной сестрёнке и к вечно занятому чтением братишке. Андрей расслабился и заснул. Автобус ровно шёл по асфальту, обгоняя иногда какой-нибудь транспорт. Впереди рядом с шофером сидел прапорщик и что-то доказывал тому. Начало припекать через стекло осеннее солнце. Недалеко по железной дороге прошёл длинный грузовой состав. Вдоль обочины стояли голые деревья. Коля постарался о доме больше не думать. Он прикрыл глаза и начал вспоминать свою поездку этим летом в Челябинск. Туда ездил он поступать в юридический техникум, но по конкурсу не прошёл. На обратном пути в поезде познакомился с Верой. За двое суток пути они сдружились. Коле она понравилась. Он несколько раз ездил к ней в город. Вера, похоже, была тоже к нему равнодушна. Но при последней встрече она повела себя как-то странно. У него была уже на руках повестка в армию. Он хотел серьёзно поговорить с Верой, но она почему-то уходила от разговора. Да и её подруга постоянно находилась рядом. Когда всё-таки Коля нашёл удобный момент и попытался обнять Веру, та легко оттолкнула его и сказала:

– У нас, Коля, с тобой ничего не получится. Ты мне нравишься, но ждать тебя из армии я не собираюсь. А что за два года произойдёт, никто не знает.

Расстались они холодно. Прошёл почти месяц, но не было дня, чтобы Коля о ней не думал. Вот и сейчас она возникла в его воображении в своём цветастом выше колен платье, в короткой, под мальчишку, причёске, со смешинкой в голубых глазах. Так, с мыслью о ней он задремал и проснулся, когда автобусы уже въехали в город. Через полчаса медленной езды и коротких остановок у светофоров завернули в тихий тенистый переулок и остановились у ворот с привычной красной звездой посередине и будкой для охраны. Справа высилось трёхэтажное здание областного военкомата, впереди, за забором, одноэтажная казарма для призывников.

Быстро выгрузились. Снова всех построили в две шеренги, проверили по списку и провели через ворота во двор военкомата, оттуда к казарме. Здание казармы было старым и давно не ремонтировалось. Внутри, вдоль широкого прохода, были сколочены самые обыкновенные двухъярусные нары. Половина из них была уже занята. Стали располагаться на свободных местах. Коля со своими друзьями нашли места поближе к выходу. Здесь было прохладно, но зато воздух был посвежее. Коля бросил на нары со стороны головы свой маленький чемоданчик, расстелил прихваченную из дома новую телогрейку. Одежд не было. Видно, ночью все спали одетыми.

– Как долго нас здесь продержат? – спросил, ни к кому не обращаясь, Андрей.

– Я думаю, день – два и нас уже отправят, – предположил Виктор.

С верхнего яруса свесилась лохматая, давно не мытая, голова.

– Ты думаешь неверно. Я здесь уже неделю загораю, – зло проговорила голова и закончила свое предложение трёхэтажным матом.

– Откуда ты? – спросил Коля.

– Из Лугового. Вы – Чуйские? Сразу видно. Половина блатных и обкуренных.

– Эй, осторожнее с комментариями, – вмешался кто-то снизу, – Чуйских лучше не задевай.

Голова ничего не ответила и исчезла.

Обедали в столовой, которая находилась здесь же на территории военкомата. Обед был недорогой. Буфетчица предупредила, что столовая обслуживает только в обед. Коля с друзьями купили на троих булку хлеба, кусок колбасы и несколько бутылок лимонада.

Остаток дня был скучным и длинным. Андрей спал. Коля с Витей обошли всю территорию военкомата, не обнаружили ничего интересного, и вернулись к казарме. У пожарной бочки, где было больше окурков, чем воды, постоянно толпились курящие. Здесь знакомились, заводили откровенные разговоры, рассказывали анекдоты или же начинались ссоры. Пока было спокойно. Какой-то, кавказского типа, молодой человек рассказывал про своё ночное приключение.

– Знаешь, да, она мне сказала, что живёт недалеко. Я пошёл с ней. Завела куда-то. Улица без света, дома маленькие, темно и ничего не видно. – Он затянулся папиросой, с шиком выпустил дым через нос, сплюнул и продолжил: – Я ей сказал, двадцать рублей дам. Думал прямо в парке на скамейке, а она сказала, что живёт недалеко. Зараза. Пришли к дому, вошли во двор, меня сразу кто-то чем-то стукнул. Думал, голова лопнет. Упал. Хотел встать, а меня пинком два раза в живот. Потом чей-то голос сказал: «Лежи, а то прикончим». Вытащили из кармана деньги. Двести рублей было, – он опять сплюнул и заматерился, – все забрали. Потом тихо стало. В доме свет включился. Я встал. Из дома старуха вышла. Я спросил, где девушка, а та мне говорит, что живёт в доме только с дедом и что я уже не первый в этом дворе оказался. Брат сегодня приедет. Деньги привезёт. Пойдём ночью в парк. Найду эту бабу, клянусь матерью, зарежу.

Многие еле сдерживали смех, некоторые засмеялись.

– Чего смеёшься. Вам смешно, а меня чуть не убили. Сегодня пойду в парк, и если не отправят, завтра тоже. Честное слово, найду – убью её.

– Смотри, как бы тебе самому пику в бок не всадили, – сказал кто-то приклатнённым голосом.

– Слушай, Али, а как ты в армию попал? Денег не хватило откупиться? – спросили из толпы.

– Нас семеро братьев в семье. Отец сказал, кто хорошо будет учиться, тому поможет в институт поступить, а кто плохо, тому помогать не будет. Четверо братьев уже учатся в институтах, а я почти в каждом классе по два года сидел. После седьмого пошёл в колхоз работать. Повестка пришла, отец сказал, иди, послужи, может быть, поумнеешь.

Вокруг опять засмеялись.

Вышел из казармы Андрей. Поискал глазами своих друзей, увидел их возле курилки, и двинулся к ним.

– Что тут нового рассказывают? – спросил он.

– Ничего особенного.

Человек с блатным голосом начал рассказывать анекдоты. Он умел рассказывать, и после каждого анекдота толпа вокруг взрывалась громким смехом. И, как обычно бывает, очередной анекдот вызывал в памяти какой-нибудь другой. После нескольких анекдотов толпа смеялась даже над неумело рассказанным, безвкусным анекдотом.

Через полчаса кто-то спросил блатного:

– Слушай, блатной, сколько ты анекдотов знаешь?

– Спорим, я буду целый час рассказывать без перерыва и ни одного анекдота не повторю.

– С тобой спорить, себе дороже, – ответил кто-то из толпы.

Коля был уже сыт анекдотами. Он пошёл в казарму и лёг на своё место. От туалетов в другом конце казармы сквозняком приносило запах мочи и хозяйственного мыла. Рядом на нарах кто-то рассказывал про медкомиссию. Напротив, через проход, играли в карты. Коля закрыл глаза и попытался заснуть. От выпитого ещё утром вина побаливала голова и сушило во рту. Он начал вспоминать свою поездку в Челябинск и первую встречу в вагоне с Верой. Она возникла в его воображении такой, какой он увидел её в первый раз. Усталую от дороги и от жары, в тоненьком, чуть ли не в прозрачном платье, с торчащими остренькими грудями, пухлыми, ярко-красными губами, в сандалиях на босу ногу. Было приятно её вспоминать. Голова перестала болеть, и он задремал.

Проснулся он от грубого толчка.

– Вставай, уже вечер.

Рядом на нарах сидели Андрей и Виктор. Перед ними на расстеленной газете лежала нарезанная колбаса и сало, наломанный кусками хлеб и бутылка вина.

– Откуда вино? – спросил Коля.

– Тут, оказывается, есть дырка в заборе. Через неё можно в город выйти, – сказал Андрей, – Попозже пойдём, пошляемся по городу.

Он открыл бутылку. Откуда-то взялись два стакана. Сначала выпили Андрей и Виктор. Коля отказался от вина.

– Эй, там, из Лугового, – ткнул кулаком в перекладину верхних нар Андрей, – выпить хочешь?

Лохматая голова свесилась сверху.

– Что пьёте?

– Вермут.

– Налей полстакана.

Лохматый спрыгнул на пол, присел с краю на нары, опрокинул содержимое стакана в рот, и закусил куском сала.

– Ты уже областную комиссию прошёл? – спросил его Андрей.

– Да.

– А почему тебя так долго держат здесь?

– Не знаю. У меня на яйцах какая-то краснота пошла. Взяли анализы. Теперь, наверное, ждут результатов. Отпустили бы домой, гады.

– Из-за чего яйца покраснели? Вроде не пасха, – со смехом спросил Виктор.

– Тебе смешно, б..., а я здесь загораю. И чешется это место сильно. Невозможно иногда терпеть.

– Слушай, может быть, ты заразный, а мы сидим и базарим с тобой? – спросил Андрей.

– Не бойся, не трипер и не сифилис, а то уже давно в больницу отправили бы. Врач сказал, на нервной почве.

– Ты смотри, земляк, если у меня где-нибудь зачесется, голову тебе оторву.

Лохматый встал, почесал рукой в паху.

– Ну ладно, спасибо за вино, пойду, посмотрю, что во дворе делается.

Коля налил в стакан из-под вина лимонад, взял кусок колбасы и стал кушать. Его товарищи допили вино, закусили и начали вспоминать свои школьные годы.

На улице стало темно. Казарма не топилась, и постепенно становилось прохладно. Андрей предложил:

– Пойдёмте, прошвырнёмся по городу.

Дыру в заборе нашли быстро. Вышли в какой-то тёмный переулок, по видневшимся неоновым рекламам на высотных домах определились, куда идти, и через две улицы вышли на широкий проспект. Здесь жизнь была ключом. Ещё не было восьми, и магазины были открыты. Зашли в гастроном, купили бутылку вина и тут же недалеко от него в скверике

опустошили её. Коля сделал только два глотка, остальное выпили Андрей с Виктором. Оба захмелели.

– Пошли в парк, – сказал Андрей.

– Я в парк не пойду, – ответил ему Коля. – Ты же, как выпьешь, сразу приключений ищешь. Посидим здесь в сквере или по проспекту погуляем. Только без глупых реплик.

– Ты чего, боишься в парк идти? И потом, не учи меня, как мне себя вести. Без учёных обойдёмся. Пошли Виктор со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.